

УДК 811.512.211
DOI 10.25587/SVFU.2023.89.57.009

Б. Я. Осипов

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

ЧАСТОТНОСТЬ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ В ЭВЕНСКИХ НИМКАНАХ

Аннотация. В последние десятилетия возможности вычислительной техники интенсивно расширяются, её применение ведёт научные отрасли по пути прогресса. Исследованием частотности языковых единиц в различных идиомах с акцентом на устную и письменную речь занимается широкий круг лингвистов как в России, так и за её пределами. Фокусируется внимание и на языках коренных малочисленных народов, остающихся неизученными в статистическом аспекте. Настоящее исследование посвящено рассмотрению численного варьирования гласных и согласных фонем в эвенском языке. Проведенное исследование опирается на работу О. Н. Морозовой, С. В. Андросовой и Н. Я. Булатовой «Частотные характеристики фонем в эвенкийском языке: данные пилотного эксперимента» (2019). Актуальность состоит в отсутствии научных работ о численном соотношении вокалических и консонантных фонем в звуковом строем эвенского языка. Научная новизна обусловливается активизацией квантитативного подхода в лингвистических изысканиях для составления определенных матриц, иллюстрирующих те или иные языковые нормы и отклонения. Целью является установление синтагматической частотности гласных и согласных фонем в эвенском языке на материале эвенских нимканов. *Нимкан* – это один из жанров устного народного творчества эвенов, в котором совмещены *урумкун нимкан* (миф с элементами сказки) и *икэлкэн нимкан* (эпическое сказание с песенными диалогами). В соответствии с целью исследования в работе поставлены следующие задачи: транскрибировать орфографические записи эвенских нимканов с помощью символов международного фонетического алфавита, провести синтагматический анализ частотности звуков. При выполнении работы были использованы методы количественных подсчетов и сравнительно-сопоставительного анализа. Материал исследования: тексты эвенских нимканов, записанных в период с 1976 по 2003 гг. В. А. Роббеком, Е. В. Нестеревой, Е. Н. Ивановой и Н. П. Тарабукиным у эвенов села Березовка Среднеколымского района Якутии.

Несомненно, устная традиция, как форма передачи информации в поколенческой последовательности, обладает множеством сложных конструкций как в лингвистическом, так и в семиотическом плане. Изучение фольклорного повествования в ракурсе статистики предполагает синтагматический анализ численного варьирования слов или их частей. Основными результатами исследования стали: подтверждение гипотезы о субъективном представлении эвенов относительно вокаличности их языка, выявление синтагматической частотности гласных и согласных звуков по признакам (ряд, подъем, способ и место образования и др.), получение коэффициентов, показывающих разницу между фонемами. Перспектива исследования состоит в парадигматическом рассмотрении частотности гласных и согласных звуков эвенского языка.

Ключевые слова: эвенский язык; устное народное творчество; нимкан; фонетика; частотная характеристика; гласные фонемы; согласные фонемы; транскрипция; фонематический принцип; синтагматическая частотность фонем.

ОСИПОВ Борис Яковлевич – младший научный сотрудник отдела северной филологии Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0003-1171-268X.

E-mail: b_osipov@rambler.ru

OSIPOV Boris Yakovlevich – Junior Researcher, Department of Northern Philology, Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems of Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0003-1171-268X.

E-mail: b_osipov@rambler.ru

B. Ya. Osipov

Institute for Humanitarian Research and North Indigenous People Problems SB RAS

Frequency of vowel and consonant phonemes in Even nimkans

Abstract. In recent decades, the possibilities of computer technology have been intensively expanding, and its exploitation leads to progress in scientific fields. The study of the frequency of language units in various idioms, with a focus on spoken and written speech, is being carried out by a wide range of linguists, both in Russia and abroad. The focus is also on the languages of small-numbered indigenous peoples, which remain unstudied from a statistical point of view. The present study deals with the numerical variation of vowel and consonant phonemes in the Even language. The study is based on the work of Olga Morozova, Svetlana Androsova and Nadezhda Bulatova “Frequency characteristics of phonemes in the Even language: data from a pilot experiment” (2019). The relevance lies in the lack of scholarly works on the numerical ratio of vocalic and consonant phonemes in the sound structure of the Even language. The novelty stems from the activation of the quantitative approach in linguistic research to compile certain matrices illustrating certain linguistic norms and deviations. The aim is to establish the syntagmatic frequency of vowel and consonant phonemes in the Even language on the material of Even nimkans. Nimkan is a genre of the Even folk narrative, which combines *urumkun nimkan* (a myth with fairy tale elements) and *ikelken nimkan* (an epic tale with song dialogues). In accordance with the aim of the study, the following tasks were set: to transcribe orthographic records of Even nimkans using symbols of the international phonetic alphabet, to conduct a syntagmatic analysis of the frequency of sounds. The methods of quantitative counting and comparative analysis were used in performing the work. The material of the study is the texts of Even nimkans recorded between 1976 and 2003 by Vasiliy Robbek, Elena Nesterova, Elena Ivanova and Nikolay Tarabukin from the Even village of Berezovka (Srednekolymsky district of Yakutia).

Undoubtedly, oral tradition, as a form of transmitting information in a generational sequence, has many complex structures both linguistically and semiotically. The study of folklore narrative from a statistical perspective implies a syntagmatic analysis of the numerical variation of words or their parts. The main results of the study are: the confirmation of the hypothesis about the subjective representation of the Even people with regards to vocalization of their language, the identification of syntagmatic frequencies of vowel and consonant sounds by features (row, rise, mode and place of formation, etc.), getting coefficients showing the difference between phonemes. The prospect of the study is a paradigmatic consideration of the frequency of vowel and consonant sounds of the Even language.

Keywords: Even language; oral folklore; nimkan; phonetics; frequency features; vowel phonemes; consonant phonemes; transcription; phonemic principle; syntagmatic frequency of phonemes.

Введение

Вершиной эвенского фольклора в плане художественного совершенства и исторической значимости является эпическое сказание – *нимкан*. Этот термин также относится к менее объемному фольклорному жанру. Исходный тип нимкана имеет много общего со сказкой и может подразделяться на следующие типы: кумулятивный, этиологический, волшебный, бытовой, о животных. Сказителей эвены именуют *нимкаланами* [1, с. 10].

Самыми ранними текстами с образцами эвенских сказаний являются материалы А. А. Шифнера, опубликованные в 1874 г. Особый интерес в данном издании вызывает фрагмент с шаманским камланием, зафиксированный Я. И. Линденеу еще в 1740-х гг. [2, с. 69]. Собранный в конце XIX в. В. Г. Богоразом фольклор среднеколымских эвенов была издана лишь в 1931 г. Крупные эпические тексты «Чибдэвэл», «Делгэни» и «Геакчавал» были собраны Н. П. Ткачиком в 1930-е гг. от охотского эвена Н. Г. Мокроусова [3, с. 4]. Эти тексты увидели свет в 1986 г. Несколько сказаний момского эвена П. С. Атласова были записаны В. Д. Лебедевым в 1955 г. и опубликованы в монографии «Язык эвенов Якутии» [4; 1, с. 12]. В 1975 г. В. А. Роббек записал эпический текст «Нёлтэк» от Е. И. Тайшиной в с. Березовка Среднеколымского района Якутии и опубликовал в 1992 г. [5; 1, с. 12]. В последующем фиксация и издание образцов нимкана

были осуществлены А. Л. Мальчуковым, Е. Н. Боковой, А. А. Даниловой [1, с. 12]. Значительный вклад в изучение нимкана внесла эвенская исследовательница Ж. К. Лебедева [6]. В своей монографии «Архаический эпос эвенов» ученый приводит разноуровневый анализ нимкана (сюжетной линии сказаний, эпического искусства сказителей) с точки зрения эпосоведения. Значимое место в работе Ж. К. Лебедевой отведено происхождению нимкана.

Короткие нимканы и предания эвенов Магаданской области были собраны в 1950-е гг. и опубликованы в переводе на русский язык К. А. Новиковой [7]. В сборниках «Атав нимкарни» [8] и «Фольклор эвенов Березовки (образцы шедевров)» [9] содержатся нимканы среднеколымских эвенов, записанные В. А. Роббеком, Е. В. Нестеровой и др. в период с 1976 по 2003 гг.

Синтагматическая и парадигматическая частотности употребления фонем, благозвучность языка

Во второй половине прошлого века всеобъемлющий интерес к статистической характеристики встречаемости слов и их элементов (морфем, слогов, фонем) в речевой деятельности обусловил зарождение нового междисциплинарного направления, сочетающего в себе как лингвистические, так и математические закономерности. Впоследствии итоги языковедческих исследований обрели арифметическую значимость и вместе с ней более конкретизированный вид. При выполнении аналогичных работ осуществляются измерения двумя величинами: объективной – Гоб и субъективной – Fсуб частотами, которые коррелируют между собой [10]. В этом отношении является немаловажным упоминание о статье О. Н. Морозовой, С. В. Андроновой и Н. Я. Булатовой (2019), посвященной частотной характеристике фонем в эвенкийском языке. Использование учеными данной методики позволило установить ряд примечательных факторов, имеющих прямое отношение к параллелизму между субъективной и объективной частотностью [11, с. 124].

Одним из преимуществ такого изыскания также является выявление вокаличности языка. Гарантом благозвучности языка выступает обилие в речи гласных и сонорных согласных звуков. При определении степени вокаличности языка учитывается соотношение гласных и согласных фонем в парадигматике и синтагматике [12, с. 54].

Фонематический принцип в эвенской графике

В расширении теоретических аспектов графики и орфографии, а также в составлении их принципов значительный вклад внесли языковеды петербургской школы. Л. Р. Зиндер дает следующее толкование орфографии: «орфография – это правила отображения на письме фонемного состава морфем или слов в зависимости от их этимологических или морфологических связей, иными словами – правила написания морфем и слов» [13, с. 282]. Существенное дополнение к определению данного понятия сделали Л. В. Бондарко, Л. А. Вербицкая и М. В. Гордина. Согласно их мнению, «орфография в отличие от графики имеет дело с правилами написания смысловых единиц. Правила орфографии определяют, какие графические возможности должны реализоваться при написании морфем и слов» [14, с. 113–114]. Ими было предложено пять принципов орфографии: 1) фонетический, или фонематический; 2) морфологический; 3) грамматический; 4) традиционный; 5) дифференцирующий, или иероглифический. В учебных пособиях по теории письма приводятся три главных принципа орфографии, распространенных в разных языках: фонематический, морфологический и традиционный [15, с. 136]. В дальнейшем характеристика перечисленных принципов была подробно детализирована и классифицирована Л. Р. Зиндером. В его классификации вышеупомянутые принципы орфографии подразделены на две группы – мотивированные (фонематический, морфематический, грамматический) и немотивированные (традиционный, дифференцирующий, транслитерационный, транскрипционный и цитатный).

А. А. Бурыкин в ряде своих работ рассуждает о связях эвенской фонологии и графики. Придерживаясь мнения лингвиста, констатируем, что фонематический принцип является доминирующим в эвенской графике – в большинстве случаев эвенские фонемы и их письменные

обозначения симметричны друг другу [16, с. 16; 17, с. 150]. В этой связи следует добавить, что количество букв эвенского алфавита совпадает с числом фонем эвенского языка – 18 гласных и 18 согласных звуков выражаются на письме с помощью 36 букв. Отступления от фонематического принципа в эвенской графике, нарушающие биективное отображение звуковых и письменных единиц, состоят в показанных ниже случаях:

- 1) обозначение кратких и долгих гласных фонем одинаковыми буквами;
- 2) обозначение узких гласных разных сингармонических рядов одинаковыми буквами [и] (/i^ː/), [и] (/i/) и [y] (/u^ː/), [y] (/u/);
- 3) обозначение сочетаний согласного {й} с гласными посредством «ийтированных» букв;
- 4) обозначение переднеязычных гласных [д] (/d/) и [н] (/n/) и среднеязычных [з] (/dʒ/) и [н'] (/n^ː/) одинаковыми буквами {д} и {н} при дифференцированном обозначении следующих за ними гласных;
- 5) использование буквы {ъ} для выражения мягкости согласных [17, с. 169–173].

Эксперимент

Материалом настоящего исследования послужили следующие образцы нимканов, опубликованные в сборнике «Атав нимкарни»:

- «Онаки» («Росомаха»), записанный в 2003 г. Е. Н. Ивановой от В. С. Булдукиной в пос. Березовка Среднеколымского района Республики Саха (Якутия) (далее – РС (Я)) [8, с. 11–13];
- «Он хуличан накату тэдевкэнин» («Как лиса обманула медведя»), записанный в 1976 г. В. А. Роббеком от Н. П. Тарабукина в с. Березовка Среднеколымского района РС (Я) [8, с. 20–21];
- «Тураки» («Ворона»), записанный в 1976 г. В. А. Роббеком от Н. П. Тарабукина в пос. Черский Нижнеколымского района РС (Я) [8, с. 55–58];
- «Аյаткан асаткан» («Девочка-сиротка»), записанный в 2000 г. Е. В. Нестеровой от Г. Г. Балаганчик в пос. Березовка Среднеколымского района РС (Я) [8, с. 66–70];
- «Жин дюллэ дюлаккан бисин» («Раньше у собаки не было шерсти»), записанный в 2002 г. Е. В. Нестеровой от Г. Г. Балаганчик в пос. Березовка Среднеколымского района РС (Я) [8, с. 79–80];
- «Илгэс атикан дюгулин» («Про жадную старуху»), записанный в 2002 г. П. Н. Тарабукиным от Н. П. Тарабукина в пос. Черский Нижнеколымского района РС (Я) [8, с. 87–90].

Анализируемые образцы фольклорного повествования оформлены в виде текста при полном соблюдении орфографических норм литературного эвенского языка.

Первый этап pilotного исследования состоял в фонематическом транскрибировании автором статьи орфографической записи эвенских сказок с помощью знаков международного фонетического алфавита. Последующий этап исследования подразумевал применение методов количественного подсчета. Подсчеты велись по группам в соответствии со следующими критериями:

1) вокалические сегменты: гласные + сонорные согласные vs шумные согласные, долгие гласные vs краткие гласные, верхний подъем vs средневерхний подъем vs средний подъем vs нижний подъем, передний ряд / гласные мягкого сингармонического ряда vs задний ряд / гласные твердого сингармонического ряда, лабиализованные гласные vs нелабиализованные гласные, фарингализованные гласные vs нефарингализованные гласные;

2) консонантные сегменты: по способу образования – сонорные (носовые, неносовые, дрожащие) vs шумные (смычные глухие, смычные звонкие, щелевые), по месту образования – губные vs переднеязычные vs среднеязычные vs заднеязычные.

Анализ производился в сравнении выявленных автором статьи числовых значений, показывающих в полном объеме численное распределение фонем в эвенском языке, с частотной характеристикой фонем в эвенкийском языке [11].

Гипотеза языка, предлагающая относить эвенский язык к вокалическим языкам, выражается субъективным представлением самих эвенов относительно собственного языка и требует аргументированного изложения.

Обсуждение и результаты

Всего в нимках было реализовано 13030 фонемоупотреблений (далее – ф/у). Гласные и сонорные согласные в сумме составили 9112 ф/у. Следовательно, на долю вокалических сегментов приходится более 2/3 от всего количества реализаций (в 3 раза больше, чем шумных). Эти количественные параметры аргументируют субъективные представления эвенов относительно высокой мелодичности их языка. Оценка численного распределения фонем в эвенкийском языке показал сходное соотношение фонем [11, с. 120].

Рис. 1. Соотношение вокалических и консонантных сегментов в эвенских нимках.

Переходим к более подробному рассмотрению фонемных пар и групп в эвенском языке. Численные характеристики по каждой фонеме и ранги частотности показаны в таблицах 1–3.

1. Гласные

По признаку ряда высокая степень синтагматической частотности (см. табл. 1) регистрируется у переднерядных гласных (3138 ф/у), за ними следуют заднерядные (2345 ф/у). Гласный центрального ряда [ə] не обладает фонематическим статусом, так как реализуется в качестве позиционного варианта кратких гласных переднего ряда /a/ и /ɜ/. Случай с эвенкским языком более оригинален – между гласными лидирующего центрального ряда и за ним вслед идущими гласными среднего и заднего рядов существует большой отрыв [11, с. 122]. В этом контексте необходимо принять во внимание понятийное совокупление в эвенском языке терминов – ряда и гармонии гласных: передний ряд соотносится к мягкому сингармоническому ряду, а задний – к твердому [5, с. 37]. По признаку подъема, высокая степень частотности фиксируется у гласных верхнего (1989 ф/у) и среднего (1959 ф/у) подъемов, количественные данные по нижнему (1616 ф/у) и средневерхнему (55 ф/у) рядам исчерпывают этот критерий. В эвенкийском языке убывающая траектория численных показателей гласных по вертикальному направлению куда более умеренная – самыми частотными являются гласные верхнего подъема, за ними с наименьшим отрывом следуют гласные среднего и нижнего подъемов [11, с. 122].

Продолжая говорить о синтагматической оценке встречаемости эвенских гласных в нимках, утверждаем, что краткие (4796 ф/у) в значительной мере превосходят свои долгие корреляты (823 ф/у). Отмечается относительное преобладание нелабиализованных (4476 ф/у) гласных над лабиализованными (1143 ф/у). При рассмотрении узких гласных так же выявлен ощутимый дисбаланс с полным доминированием нефарингализованных гласных (1646 ф/у) над фарингализованными (343 ф/у). Ввиду своей низкочастотности они могут быть определены как исключительная особенность эвенского вокализма. Однако, объективные данные о них только предстоит установить.

Б. Я. Осипов
**ЧАСТОТНОСТЬ ГЛАСНЫХ И СОГЛАСНЫХ ФОНЕМ
 В ЭВЕНСКИХ НИМКАНАХ**

Таблица 1

Частотность эвенских гласных

Гласная фонема	Абсолютное количество реализаций	%	Ранг частотности
/a/	1442	25,66	1
/ɜ/	1290	22,95	2
/i/	1092	19,43	3
/u/	410	7,29	4
/ɪ̃/	207	3,68	5
/o/	187	3,32	6
/ɔ:/	182	3,23	7
/ø:/	154	2,74	8
/i:/	117	2,08	9
/a:/	111	1,97	10
/ũ/	108	1,92	11
/ɜ:/	86	1,53	12
/a:/	63	1,12	13
/ø/	60	1,06	14
/e:/	55	0,9	15
/u:/	27	0,4	16
/ũ:/	15	0,2	17
/ɪ̃:/	13	0,2	18
Всего	5619	100	

В эвенских нимканах кратких гласных намного больше долгих гласных, величина преобладания первых над другими показаны в коэффициентах (см. табл. 2). Максимальный уровень отмечается у пар /a/ – /a:/ и /ɪ̃/ – /ɪ̃:/. Одинаковые значения фиксируются у пар /ɜ/ – /ɜ:/ и /u/ – /u:/ . Минимальный уровень демонстрируют огубленные гласные пары /o/ – /o:/ и /ø/ – /ø:/. Сочетания исходных вокальных фонем по сравнению с остальными показывает более уравновешенную удаленность. В данной связи заявляем, что эвенкийский язык иллюстрирует ровное соотношение с наименьшими отрывами между краткими и долгими парами, где максимум приходится на /u/ – /u:/ (в 7,4 раза), минимум составляет /ɜ/ – /ɜ:/ (в 2,9 раза), а среднее положение между ними занимает две пары гласных /a/ – /a:/ (в 5,3 раза) и /i/ – /i:/ (в 5,3 раза) [11, с. 123].

Таблица 2

Величина преобладания частотности кратких гласных фонем над долгими

№	Пара фонем	Величина преобладания (раз)	
		Нимкан	
1	/a/ – /a:/	23	
2	/i/ – /i:/	9	
3	/ɪ̃/ – /ɪ̃:/	16	
4	/ɜ/ – /ɜ:/	15	
5	/o/ – /o:/	1	
6	/ø/ – /ø:/	3	
7	/u/ – /u:/	15	
8	/ũ/ – /ũ:/	7	

2. Согласные

Шумные согласные (см. табл. 3). По способу образования выделяются непарные щелевые (*/s/, /h/*) и группы парных – смычные глухие (*/p/, /k/, /t/, /ʃ/*) и смычные звонкие (*/b/, /d/, /g/, /dʒ/*), находящиеся в оппозиции друг к другу по признаку «глухость-звонкость». В нимках преобладают смычные глухие – их в 2 раза больше, чем звонких смычных. Глухие смычные и щелевые по своей частотности в текстах сказочного фольклора преобладают над звонкими смычными. Смычных значительно больше щелевых в 6 раз. По месту образования лидирующее положение занимают заднеязычные и переднеязычные, они превышают среднеязычные – в 2 раза, губные – в 3,6 раза. В ракурсе сравнения с эвенкийским языком регистрируется первенство переднеязычных, а губные и заднеязычные равномерно уступают им [11, с. 122]. Согласный */p/* оценивается нами как низкочастотная фонема.

Сonorные согласные (см. табл. 3). По способу образования выделяются носовые (*/m/, /n/, /n̩/, /ŋ/), неносовые (*/β/, /l/, /j/)* и дрожащий (*/r/*). В нимках преобладают носовые сонорные – их в 2,3 раза больше, чем неносовых сонорных, и в 3 раза больше, чем дрожащий сонорный */r/*. Единственный дрожащий в 1,3 раза ниже по частотности носовых сонантов. По месту образования наблюдается существенный контраст, в котором абсолютное первенство по синтагматической частотности занимают переднеязычные сонорные, за ними идут губные, среднеязычные и заднеязычный */ŋ/*. Переднеязычные превышают губные в 4,4 раза, среднеязычные – в 6,3 раза, а заднеязычный консонант – в 9,3 раза. На этот счет с эвенкийским языком устанавливается определенный параллелизм с незначительным отступлением, обуславливающим наличие лишь одного среднеязычного согласного в обсуждаемой группе фонем [11, с. 122].*

Таблица 3

Частотность эвенских согласных

Согласная фонема	Абсолютное количество реализаций	%	Ранг частотности
<i>/n/</i>	1130	15,25	1
<i>/k/</i>	791	10,67	2
<i>/t/</i>	698	9,42	3
<i>/r/</i>	649	8,76	4
<i>/l/</i>	566	7,64	5
<i>/tʃ/</i>	502	6,77	6
<i>/d/</i>	369	4,98	7
<i>/m/</i>	369	4,98	8
<i>/b/</i>	346	4,67	9
<i>/h/</i>	338	4,56	10
<i>/g/</i>	288	3,89	11
<i>/dʒ/</i>	280	3,78	12
<i>/s/</i>	264	3,56	13
<i>/n̩/</i>	251	3,43	14
<i>/ŋ/</i>	250	3,37	15
<i>/β/</i>	157	2,12	16
<i>/j/</i>	121	1,63	17
<i>/p/</i>	42	0,5	18
Всего	7411	100	

Заключение

Изучение синтагматической частотности эвенских фонем выполнено впервые. Значимость фонематического принципа эвенской графики способствует удачному распознаванию графем в качестве фонем, таким образом транскрибирование орфографических записей эвенских сказок посредством символов МФА не представляло для автора статьи непреодолимых трудностей.

Реферирование результатов анализа синтагматической частотности гласных и согласных фонем эвенского языка позволяет сделать следующие выводы:

1) аргументирована гипотеза о субъективном представлении эвенов относительно вокаличности или, другими словами, благозвучности языка. В ходе рассмотрения встречаемости вокальных сегментов (гласных и сонорных согласных фонем) выявлено их существенное преобладание над консонантными сегментами;

2) по горизонтальному направлению переднеязычные гласные (3138 ф/у) преобладают над заднерядными (2345 ф/у) гласными, по вертикальному – гласные верхнего ряда (1989 ф/у) преобладают над гласными среднего (1950 ф/у), средневерхнего (55 ф/у) и нижнего (1616 ф/у) рядов. Установлено абсолютное доминирование кратких (4796 ф/у) гласных над долгими (823 ф/у) гласными, нелабиализованных (4476 ф/у) над лабиализованными (1143 ф/у), нефарингализованных (1646 ф/у) над фарингализованными (343 ф/у). Максимальная величина преобладания наблюдается у пары /a/ – /a:/ (в 23 раза), минимальная – у пары /o/ – /o:/ (в 1 раз);

3) по способу образования в группе шумных согласных смычные глухие преобладают в 2 раза над смычными звонкими. Смычных в 6 раз больше щелевых. По активному органу заднеязычных больше, чем согласных других локусов. По способу образования в группе сонорных согласных преобладают носовые над неносовыми и дрожащим /r/. По активному органу переднеязычных больше, чем губных, средне- и заднеязычного /ŋ/.

Остается без внимания анализ парадигматической частотности гласных, в сопоставлении с которым выполненное исследование представило бы целостное и более завершенное описание частотной характеристики гласных и согласных эвенского языка. Соответственно, перспектива исследования состоит в объективном рассмотрении встречаемости эвенских фонем.

Литература

1. Шарина С. И. Эпическая традиция эвенов: сбор, локальная специфика, характерные черты // Сибирский филологический журнал. – 2021. – № 4. – С. 9–23. – DOI: 10.17223/ 18137083/77/1
2. Бурыкин А. А., Шарина С. И. Эпос восточных эвенков и эпос охотских эвенов: к проблеме общих типологических свойств ранних форм эпоса // «Сибирские чтения»: грани социального: антропологические перспективы исследования социальных отношений и культуры : краткое содержание докладов IX Международной конференции. – Санкт-Петербург : Изд-во МАЭ РАН, 2013. – С. 12–13.
3. Эпос охотских эвенов: в записях Н. П. Ткачика / ответственный редактор В. И. Цинциус. – Якутск : Якутское кн. изд-во, 1986. – 304 с. (На эвенском и рус. яз.)
4. Лебедев В. Д. Язык эвенов Якутии. – Ленинград : Наука, 1978. – 206 с.
5. Тайшина Е. И., Роббек В. А. Нёлтэк : [нимкан]. – Якутск : Розовая чайка, 1992. – 64 с. (На эвенском и рус. яз.)
6. Лебедева Ж. К. Архаический эпос эвенов. – Новосибирск : Наука, 1986. – 156 с.
7. Новикова К. А. Эвенеские сказки, предания и легенды. – Магадан : Магаданская кн. изд-во, 1987. – 157 с.
8. Атав нимкарни – Сказки моей бабушки : учебное пособие по внеклассному чтению / [составитель В. А. Роббек и др.]. – Якутск : Офсет, 2005. – 96 с. (На эвенском и рус. яз.)
9. Фольклор эвенов Березовки : образцы шедевров / составитель В. А. Роббек. – Якутск : Изд-во ИГИиПМНС СО РАН, 2005. – 362 с. (На эвенском и рус. яз.)
10. Фрумкина Р. М. Вероятность элементов текста и речевое поведение. – Москва : Знание, 1971. – 168 с.
11. Морозова О. Н, Андросова С. В., Булатова Н. Я. Частотные характеристики фонем в эвенкийском языке: данные пилотного эксперимента // Теоретическая и прикладная лингвистика. – 2019. – № 5. – С. 117–126.

12. Мечковская Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков : учебное пособие. – 2е изд. – Москва : Флинта : Наука, 2001. – 312 с.
13. Зиндер Л. Р. Очерк общей фонетики. – 2-е изд. – Москва : Высшая школа, 1979. – 312 с.
14. Бондарко Л. В., Вербицкая Л. А., Гордина М. В. Основы общей фонетики. – Ленинград : ЛГУ, 1983. – 160 с.
15. Иванова В. Ф. Современный русский язык: Графика и орфография. – Москва : Просвещение, 1976. – 288 с.
16. Бурыкин А. А. Язык малочисленного народа в его письменной форме (на материале эвенского языка). – Санкт-Петербург : Петербургское востоковедение, 2004. – 384 с.
17. Бурыкин А. А., Шарина С. И. Эвенкий язык: Фонетика. Графика и орфография. Морфология. – Новосибирск : Наука, 2021. – 402 с.

References

1. Sharina S. I. Epic tradition of the Evens: collection, local specificity, typical features. *Siberian Journal of Philology*. 2021, no. 4, pp. 9–23. DOI: 10.17223/18137083/77/1 (In Rus.)
2. Burykin A. A., Sharina S. I. The epic of eastern Evenks and the epic of Okhotsk Evens: to the problem of the general typological properties of the early forms of the epic. In: “Sibirskie chteniya”: Frontiers of the social: anthropological perspectives in the study of social relations and culture: summary of papers from the IX International conference. Saint Petersburg, MAE RAS Publ. House, 2013, pp. 12–13. (In Rus.)
3. Epic of the Evens of Okhotsk: in the records of N. P. Tkachik. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1986, 304 p. (In Even and Rus.)
4. Lebedev V. D. Language of the Evens of Yakutia. Leningrad, Nauka Publ., 1978, 206 p. (In Rus.)
5. Tayshina E. I., Robbek V. A. Nyoltek: nimkan. Yakutsk, Rozovaya chayka Publ., 1992, 64 p. (In Even and Rus.)
6. Lebedeva Zh. K. Archaic epic of the Evens. Novosibirsk, Nauka Publ., 1986, 156 p. (In Rus.)
7. Novikova K. A. Even fairy tales, tales and legends. Magadan, Magadan Book Publ. House, 1987, 157 p. (In Rus.)
8. Atav nimkarni – tales of my grandmother: tutorial for extracurricular reading. Compilers V. A. Robbek, et al. Yakutsk, Offset Publ., 2005, 96 p. (In Even and Rus.)
9. Folklore of the Evens of Beryozovka (samples of masterpieces). Compiled by V. A. Robbek. Yakutsk, IHRISN SB RAS Publ., 2005, 362 p. (In Even and Rus.)
10. Frumkina R. M. Probability of text elements and speech behavior. Moscow, Znanie Publ., 1971, 168 p. (In Rus.)
11. Morozova O. N., Androsova S. V., Bulatova N. Ya. Frequency characteristics of the phonemes in the Evenki language: the data of a pilot experiment. *Theoretical and Applied Linguistics*. 2019, no. 5, pp. 117–126. (In Rus.)
12. Mechkovskaya N. B. General linguistics. Structural and social general linguistics: textbook. 2nd ed. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2001, 312 p. (In Rus.)
13. Zinder L. R. An essay on general phonetics. 2nd ed. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1979, 312 p. (In Rus.)
14. Bondarko L. V., Verbitskaya L. A., Gordina M. V. Fundamentals of general phonetics. Leningrad, LSU Publ., 1983, 160 p. (In Rus.)
15. Ivanova V. F. Modern russian language: graphics and orthography. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1976, 288 p. (In Rus.)
16. Burykin A. A. Language of a small people in its written form (on the material of the Even language). Saint Petersburg, Peterburgskoe vostokovedenie Publ., 2004, 384 p. (In Rus.)
17. Burykin A. A., Sharina, S. I. Even language: Phonetics. Graphics and orthography. Morphology. Novosibirsk, Nauka Publ., 2021, 402 p. (In Rus.)